

УДК 316.6

Е. Л. Луценко, О. Л. Коноваленко

**ИССЛЕДОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ
(НА ПРИМЕРЕ ПГУ ИМ. ШОЛОМ-АЛЕЙХЕМА)**

Проблема толерантности в молодежной среде — одна из актуальных, острых и противоречивых проблем современности. Если попытаться коротко охарактеризовать суть толерантности, то следует в первую очередь подчеркнуть, что это качество культуры (нравственной, правовой, политической) каждого общества, любого социального слоя, каждого гражданина, невзирая на пол, возраст, этническую, конфессиональную или расовую принадлежность.

Ключевые слова: исследование, толерантность, молодежь, студенческая среда.

Ekaterina L. Lutsenko, Olga L. Konovalenko
TOLERANCE IN THE STUDENTS' ENVIRONMENT
(WITH A FOCUS ON SHOLOM-ALEICHEM PSU)
(Sholom-Aleichem Priamursky State University, Birobidzhan)

The problem of tolerance in the youth environment is one of the urgent problems of today. Giving the meaning of tolerance, one should emphasize that this is a component of culture (moral, civil, political) of every state, any social layer, every citizen, regardless of gender, age, ethnic, religious or racial identity.

Keywords: research, tolerance, youth, students' environment.

Следуя толковому психологическому словарю М. И. Дьяченко, мы отмечаем, что толерантность — это понимание естественности и неизбежности различий между людьми, готовность уважать эти различия, а также признание прав и свобод каждого человека, способность к сосуществованию с другими людьми, к вступлению с ними в ненасильственные формы взаимодействия (готовность и способность к диалогу). Толерантность — это не столько вмешательство, сколько способность человека выйти за пределы своего мира, принять тот, другой мир, так не похожий на собственный по многим признакам — национальным, культурным, вероисповедческим.

Луценко Екатерина Леонидовна — кандидат социологических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой менеджмента и государственного и муниципального управления (Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, г. Биробиджан), e-mail: Luce-ekaterina@yandex.ru

Коноваленко Ольга Леонидовна — кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой права (Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, г. Биробиджан), e-mail: konovalenko_ol@mail.ru

© Луценко Е. Л., Коноваленко О. Л., 2013

Статья публикуется при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках проекта № 14.B37.21.0509

Толерантность как явление зародилась в эпоху античности, открывшей миру институт гражданства и связанную с ним систему ценностей — свободы, равенства, уважения к человеческой личности, ее индивидуальности. Древние римляне возвели эти понятия в ранг закона; их официальная доктрина и дипломатия рано освоили всю пользу толерантности, а юриспруденция ввела ее в свой арсенал как одну из основополагающих норм гражданского и международного права. С возрождением на Западе гражданских ценностей феномен толерантности обретает новую жизнь. В России феномен толерантности долгие годы оставался вне поля зрения общества. Интерес к этой проблеме активизировался в нашем государстве лишь в самое последнее время [5].

Об остроте проблемы толерантности свидетельствует тот факт, что в 1995 году был объявлен ООН годом толерантности. 16 ноября этого же года ЮНЕСКО приняла «Декларацию принципов толерантности», где толерантность определяется как «уважение, принятие и понимание богатого многообразия культуры, форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности». В этом документе подчеркивается, что конструктивное взаимодействие может быть достигнуто на основе выработки норм толерантного поведения и межкультурного взаимодействия.

На русский язык с английского Декларация была переведена как «Декларация принципов терпимости». Но понятие «терпимость» не только не отражает полноты понятия «толерантность», но и может быть прямо противоположно ему. Русский глагол «терпеть» имеет негативную окраску: терпение всегда пассивно и означает лишь внешнее сдерживание своего отношения («я его еле терплю»), никак не меняющее самой позиции нетерпимости. Напротив, «толерантность» толкуется в Декларации как «активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека» [5].

В 1996 году Генеральная Ассамблея предложила государствам членам ООН ежегодно 16 ноября отмечать Международный день, посвященный терпимости.

Понятие «толерантность» по смысловой насыщенности значительно шире, нежели просто «терпимое отношение». Это своеобразная этическая доктрина современности, претендующая на центральное место в «оси координат» XXI века. Людям, живущим в эпоху космополитизма, стирания экономических и иных границ, нужна новая философия, открытое и понимающее сообщество.

Однако сегодня для россиян, и не только россиян, толерантность — понятие далекое. Превалируют иные умонастроения: озлобление против «неумелого руководства страной», ненависть к приезжим, презрение к инвалидам, желание «очистить Россию от иностранной скверны», искоренить «нетрадиционные религии» и фундаменталистов.

«Самая опасная из нетерпимостей — это именно та, которая рождается в отсутствие какой бы то ни было идеологии как результат элемен-

тарных импульсов, — пишет Умберто Эко в своем эссе на тему этики. — Поэтому она не может ни критиковаться, ни сдерживаться рациональными аргументами». И такой нетерпимости в России много — как на уровне государственном, так и на персональном. К сожалению, мы склонны забывать, что «терпимость», в отличие от перемирия, нельзя объявить.

В истории человечества нетерпимость присутствовала всегда, порождая войны, религиозные преследования и идеологические противостояния. В повседневной жизни она выражалась и выражается в фанатизме, стереотипах, оскорблениях, а в государственном масштабе — в расовой дискриминации, преследовании по национальному, религиозному признаку, в нарушении важнейших демократических свобод [6].

Тематику толерантности поднимают также и другие философы.

«Мы представляем себе жизнь как непрерывный поток поколений, писал, в частности, Г. Зиммель. — Но ее носителями (не теми, кто жизнь имеет, но теми, кто ею являются) оказываются индивиды, т. е. замкнутые в себе, имеющие в себе свой центр, однозначно обособленные друг от друга существа. Если поток жизни протекает через индивидов (вернее, в них), то он скапливается в каждом из них и обретает в них четко очерченную форму. В ней каждый индивид противостоит как себе подобным, так и окружающему миру со всем его содержанием. В этом заключается последняя метафизическая проблема жизни: она является и безграничной непрерывностью, и Я с определенными границами».

Обращение к теме индивидуальности, сохраняющимся потоке жизни, неминуемо привело к необходимости осмыслить отношения между разными индивидуальностями, остро поставило проблему Другого и в том числе проблему толерантного отношения к Другому.

Если хочешь понять что-то о мире, займись изучением разных воззрений на него. Адекватное понимание требует изучения жизненного опыта, биографии «автора» мировоззрения, прояснения его жизненных ценностей и составления целостной картины его душевного опыта.

В сфере наук о духе не может быть естественного, то есть находящегося вне того или иного мировоззрения права, естественной религии, естественной поэзии и т. д. Все проникнуто духом определенного мировоззрения. Мировоззрение понимается философом как определенная жизненная позиция на основе того или иного конкретного жизненного опыта и всеобщей стихии жизни, которая словно подложена под многообразие мировоззрений. Жизнь, таким образом, есть вечная борьба мировоззрений.

Но возможно ли в этих условиях правильное понимание позиции другого, если его мировоззрение отлично от моего — как от мировоззрения понимающего? В. Дильтей полагает, что различия не так уж велики: «Индивидуальности отличаются друг от друга не наличием в одной из них качественных определений или способов соединения, которые от-

существовали бы в другой. Ни в одной индивидуальности нет класса ощущений или аффектов, или структурной связи, которых не было бы в другой». Философ приводит примеры, подтверждающие, что не существует людей (кроме страдающих патологиями), которые были бы неспособны чувствовать гнев или сострадание или не могли бы отражать нападение. Следовательно, исходя из общей природы душевного устройства, любой человек, решивший понять другого, способен это сделать с той или иной степенью адекватности.

Таким образом, В. Дильтей недвусмысленно указывает на то, что любой человек обладает всеми возможностями для понимания позиции другого человека, то есть принципиальная невозможность толерантного подхода к Другому исключена. Толерантность — это категория, относящаяся исключительно к сфере сознательного выбора индивида.

Сколько бы ни было мировоззрений, носители их всегда в состоянии находить себе друзей и единомышленников. П. Николсон в статье «Толерантность как моральный идеал» определяет ее через пять бесспорных свойств (характеристик): наличие отклонения от «моральной» нормы; его важность (нетривиальность); несогласие с происходящим и способность подавить (вмешаться) со стороны субъекта толерантности, и, наконец, невмешательство. Рассмотрение этих характеристик толерантности позволяет прийти к выводу, что «толерантность — это дело морального выбора, и наши вкусы и пристрастия здесь неуместны», что толерантный субъект благ «по определению», а сфера толерантного отношения задается именно критерием «морального неодобрения».

Очевидно, что не стоит большого труда терпеть то, что тебе и так нравится или к чему ты безразличен. Однако данный набор «свойств» (характеристик) ведет к так называемому «парадоксу толерантности»: действительно, если мораль есть «исторически сложившиеся представления людей о добре и зле, справедливости, поддерживаемые общественным мнением», то она, как минимум, императивна (ведь зло нужно пресекать). При этом ты, как субъект морали, вполне можешь рассчитывать на «моральную» поддержку со стороны «общественного мнения» — т. е. других людей (они тоже оценивают то, против чего ты выступаешь). И тем не менее ты должен «воздержаться» ради толерантности как идеала — иными словами, перестать быть субъектом морали в строгом смысле слова. Благ ли ты в таком случае?

Основная проблема толерантности как ценности и добродетели состоит, видимо, в том, что «нам нужно относиться терпимо к другим людям и их предпочтениям именно в ситуациях, когда относиться подобным образом очень трудно».

И одним из самых мощных направлений в современной теории толерантности является попытка отследить ее становление и обоснование как ценности, признанной, прежде всего, либеральными обществами Западной Европы. В качестве источников основных теоретических аргу-

ментов при этом обычно рассматриваются работы Д. Локка, Д. Милля, Д. Ролса.

Исторически первые аргументы в пользу толерантности мы находим у Дж. Локка, и подкрепляются они философией скептицизма. По сути дела, и Дж. Локк, и скептики XVII века видели в толерантности всего лишь инструментальную ценность, которая получила предпочтение перед интолерантностью сначала в области религии. Именно Дж. Локк формулирует первые основания для толерантности в сфере религии, поскольку считает неразумной (невыгодной по последствиям) политику гонений на приверженцев определенных конфессий, не угрожающих целостности государства. Однако аргументы Локка направлены, скорее, против интолерантности; он не ратует за толерантность как таковую, выступающую как благо само по себе, а потому «негативны» по своему характеру.

Дж. Локк выводит некую необходимость сдерживать интолерантность по отношению к другому человеку из интересов государства и общества как целостностей и ограничивает сферу применения толерантности опять же с этих позиций.

Скептицизм также не возводит толерантность в статус блага самого по себе. Интолерантно следует относиться к тем, кто сам не способен усомниться в собственной правоте, а потому угрожает состоянию «договорного» равновесия мнений. Таким образом, «проблема заключается в том, что скептицизм предлагает в лучшем случае прагматическое обоснование толерантности, но никак не принципиальное».

Открытым остается вопрос: следует ли терпеть то, над чем человек имеет силу контроля, или, другим языком, тот «стиль жизни», который создает (выбирает) сам человек? Такой вопрос отсылает к работе Милля «О свободе».

Д. Милль акцентирует внимание на свободе любого гражданина от вмешательства как государства, так и другого человека. Предмет толерантного отношения для него — уже не достаточно «узкая» сфера религии в душе человека, а то, что представляет собой фактическое различие в стилях жизни. Разнообразие жизненных стилей это, с одной стороны, — следствие собственно природы человека, которая «подобно дереву, подчиняется в своем росте только движению внутренних сил», с другой — необходимое условие процветания (через усложнение и наращивание различий, следовательно, и «плодов» этих различий) всего общества.

Следует ли людям жить сообразно своим собственным взглядам? Определенно да, так как каждая точка зрения, согласно Миллю, может быть истинной или частично истинной, или же выступать в роли критики застывшего в своем развитии общественного мнения.

Проблема «объектов» толерантности может быть переформулирована и в следующий вопрос: «Можем ли мы говорить о толерантности по отношению к самим людям или мы должны толерантно (интолерантно)

относиться к их действиям, качествам, или верованиям?». Опять-таки можно выделить несколько точек зрения.

Первая, выраженная в статье «Толерантность как добродетель» Д. Хортоном. Толерантность применима только к области явлений, вызывающих моральное неодобрение по некоторым разумным причинам, но еще не «перешедших» в статус объективно неприемлемых. Нужно просто взвесить основания «за» и «против», чтобы сделать наиболее разумный выбор. «Область, внутри которой возражения, как кажется, имеют ценность или не так уж и беспочвенны, хотя и не разделяются всеми, и есть место для толерантности».

Д. Хейд указывает на то, что позиция непонимающего, но «позволяющего» субъекта толерантности в этом случае двойственна. Он предлагает для преодоления такой двойственности концепцию перцептивного сдвига *ad hominem*. «Модель двух рядов причин подразумевает, что причины для осуждения и для (Однако для Хортона, в отличие от Николсона, «толерантность это добродетель, в которой мы не только нуждаемся, но и которую осознаем без разделения убеждений того, кто проявляет толерантность... Толерантность не может быть добродетелью, которой кто-то сам «обладает», ее можно только «узнать» в других») отказа от осуждения сбалансированы некоей процедурой выборки.

Перцептивная модель, напротив, трактует эти наборы причин как качественно отличные друг от друга и не сводимые к какому-нибудь общему основанию. Добродетель толерантности состоит в переключении («switch») перспективы. Поэтому, чтобы быть толерантным, каждый должен быть способен приостановить свое суждение об объекте, отказаться от этого суждения как неуместного ради приобретения совершенно иной перспективы».

Ответить на вопрос о границах толерантности в работе Д. Рафаэля. С самого начала автор подчеркивает: «Ваше стремление запретить что-то должно иметь под собой рационально обоснованное неодобрение происходящего, причем вы можете ожидать, что такое неодобрение будет разделено другими. Не одобрять что-то означает судить об этом как о плохом. Такое суждение – не плод ваших субъективных предпочтений, оно претендует на универсальность, на то, чтобы быть точкой зрения любого рационального агента. Содержание суждения, что нечто является плохим, подразумевает, что это нечто определенно может быть пресечено. Но, если ваше неодобрение рационально обосновано, то почему вам следует идти против него? Почему вам следует терпимо относиться к этому?».

Следует оговорить, что Д. Рафаэль определяет толерантность как «разрешение существовать тому, что вы считаете плохим», т. е. приближает значение толерантности к правовому «индифферентно, не запрещено», но пытается обосновать более широкую сферу ее применения, нежели просто «не вызывающие морального неодобрения объекты».

По мнению Д. Рафаэля «граница интолерантного устанавливается нарушением прав. Действия, которые вызывают неодобрение, но не нарушают прав, могут быть терпимы вопреки нашему убеждению, что они плохие, и их следует терпеть, если те, кто так поступает, свободно сделали этот выбор. В последнем случае толерантность востребована как проявление уважения к целям (выбору) тех, кто так поступает».

Толерантность, поэтому, оказывается частным специфическим случаем реализации принципа свободы, основанного на «уважении к другим» и подкрепленного правом (законодательством), поскольку «пригодна в тех случаях, когда кто-то не вмешивается в то, что не одобряет, но идея свободы уместна и в случаях невмешательства в то, что не вызывает неприязнь».

Дискуссии о толерантности в современной России уже имеют собственную историю. Она насчитывает всего полтора десятка лет, но в ней вполне можно выделить несколько этапов.

Во времена существования СССР то, что сегодня именуется толерантностью, однозначно и решительно осуждалось государственной идеологией как проявление мировоззренческой всеядности, капитулянтство перед чуждыми концепциями и отсутствие боевитости во всемирной борьбе идей. Каждому советскому человеку предписывалось вести наступательную пропаганду единственно верного, а потому всеильного марксистского учения, разоблачая все отличающиеся от него мировоззренческие концепции как антинаучные, отклоняющиеся от истины под влиянием враждебных классовых интересов. Нетерпимость к инакомыслию, таким образом, возводилось в норму и доблесть.

Даже провозглашение гласности в период перестройки еще отнюдь не означало поворота к толерантности. Тому, кто по сей день, склонен видеть в этом козни «агентов влияния Запада», уместно напомнить, что гласность, в сущности, не означала появления в российских пределах каких-то новых, зарубежных идей. Она всего лишь предполагала обнаружение того, что уже давно существовало как негласное, то есть не допущенное к публикации.

Допущение «гласности» отнюдь не означало, что руководители страны действительно ратовали за равноценность и равноприемлемость всех без исключения точек зрения, провозглашая, в духе П. Фейерабенда, принцип «в культуре стодится все». М. С. Горбачев и его единомышленники предполагали, что социалистическая идеология победит всех своих оппонентов, но победит в открытой борьбе, не прибегая к насильственному подавлению инакомыслия.

Можно ли считать, что сторонники «перестройки» были толерантными, сами не подозревая об этом, подобно мольеровскому герою, который говорил прозой, сам не ведая того? По всей видимости, нет. Ведь конечной целью политики гласности все равно мыслилась победа одного мировоззрения над другими, а вовсе не сосуществование различных идей.

Советская идеология, многие десятилетия существовавшая и тепличных условиях, в которых ее победа была predetermined заранее, потерпела в острой конкуренции идей тяжкое поражение – на фоне тяжелого экономического кризиса, в котором оказалась страна. Наступил период «постперестройки», отличавшийся усиленным насаждением идеологии романтического либерализма с ее ключевым лозунгом «Рынок все расставит по своим местам». К тому же следует принять во внимание, что безграничный плюрализм периода «гласности» привел к полной мировоззренческой дезориентации населения, которое не имело опыта самостоятельной выработки мировоззрения на основе разнообразных, противоречащих друг другу данных. Это привело к массовому разочарованию в идеологиях и, в тенденции, к отказу от серьезного чтения и теоретического мышления вообще.

Именно в «постперестроечной» России, на фоне распространения идей романтического либерализма пропаганда толерантности велась предельно широко – при самом активном участии зарубежных фондов и организаций. Однако, во-первых, толерантность предлагалось при этом проявлять отнюдь не ко всем идеям, а только к либеральным. Во-вторых, либерализм, импортируемый в современную Россию, имел мало общего с реальным современным либерализмом – в том виде, как он сегодня существует на Западе.

Ускоренное внедрение либеральных идей в России после 1991 года показало, что анархизм был воспринят массами с удовольствием, зато с добродетелями возникли проблемы. Говоря проще, анархисты оказались вовсе не добродетельными. Проповедь высоких либеральных идеалов обернулась вседозволенностью.

Поэтому практика реальной российской жизни заставила народ недвусмысленно высказаться в пользу консерватизма. Не ставя под сомнение выбор, сделанный в пользу рыночной экономики, частной собственности и предпринимательства, избиратели проголосовали за то, чтобы «правила игры» задавало сильное государство. Такое государство, подобно Левиафану Т. Гоббса, должно любыми средствами защищать право человека на жизнь и легально нажитую собственность. Ради обеспечения этих ключевых ценностей в переходный период люди, похоже, готовы отказаться в пользу Левиафана от некоторых своих либеральных прав и свобод. Дополнительными аргументами, склонившими к принятию такого решения, стал терроризм на мировой арене и организованная преступность внутри страны, а также экономические последствия «оранжевых революций», которые были инспирированы все теми же либерально-романтическими идеалами.

В этих условиях энтузиазм по отношению к толерантности, которая неотделима от самой сути идеологии либерализма, значительно остыл. Само это понятие значительно реже стало упоминаться средствами массовой информации. Не то чтобы кто-то, кроме экстремистов, совершен-

но отрицал сегодня всякую толерантность. Но речь все чаще заходит о ее допустимых пределах. При этом теме «Границы толерантности» посвящаются солидные научные конференции, на которых авторитетные исследователи пытаются определить такие границы рационально, теоретически, в соответствии с эмпирически данными реалиями сегодняшней жизни.

Хотелось бы надеяться, что это свидетельствует о становлении и развитии в России идеологии консерватизма, а вовсе не о возвращении к прежним, тоталитарным порядкам, хотя искушение прибегнуть к рецептам времен своей молодости у многих нынешних руководителей чересчур велико.

Даже один только этот краткий исторический экскурс убеждает в том, что толерантность отнюдь не может выступать в роли вечной абстрактной ценности или какого-то категорического императива, следовать которому надо «автоматически», вне связи с конкретно-исторической ситуацией. У толерантности есть история, а у абстракций истории не бывает. История западного мира показывает, что на определенном этапе его существования некой толерантности, как «ненасильственного существования разномыслия», просто не существовало. Затем требование толерантности возникло в контексте вполне определенных исторических реалий. Возникнув раз, оно уже не уходило из этики западного мира, однако содержание понятия «толерантность» изменялось от века к веку [4].

Сегодня нас интересует состояние вопроса толерантности в молодежной среде в нашей области, так как наше общество имеет многонациональный состав. Нам интересно узнать отношение, а также проявление толерантности к людям с ограниченными возможностями, пожилым. Сегодня восприятие или не восприятие молодежью других национальностей, толерантное отношение к различиям между людьми, готовность уважать эти различия зависят от многих факторов, включая: ближайшее окружение, ценности личности и общества, воспитание [3].

В анкетировании было задействовано 99 студентов ПГУ им. Шолом-Алейхема. Больше число опрошенных составили женщины 72 %, в возрасте от 18 до 20 лет. На вопрос «Каким языком свободно владею?» большая часть респондентов высказалась в пользу русского языка 91 %, лишь 10 % владеет языком своего народа, другими – 1 %. Наиболее выраженные черты характера своего этноса: 74 % высказалось в пользу доброжелательности, гостеприимства – 66,67 %, аккуратности – 29,29 %, трудолюбия – 34,34 %, культурности – 37,37 %, честности – 41,41 %. Данные свидетельствуют о том, что каждый из опрошенных нашел, выявил хорошие черты в своем этносе. Человек спроецировал данный вопрос на себя, свою семью, окружение и, проанализировав взаимоотношения, выявил сходства.

Из вопроса о соблюдении традиций родителями мы можем увидеть, что 40,4 % соблюдают, но часть из них, 18,18 %, к сожалению, не требуют этого от своих детей. Опрос также показал, что около 33,33 % родителей

сами не соблюдают традиции и не требуют этого от своих детей, 26 % респондентов затруднились ответить.

Результаты ответов на следующий вопрос оказались не утешительными. Мы спросили студентов, а знают ли они традиции своего народа, и большинство ответило, что сомневаются в абсолютной осведомленности о них – 68 %: знают хорошо – 30,3 %, не знают – 1 %.

Данные, конечно, пугают. Мы видим, что соблюдение, знание традиций уходит – это, несомненно, настораживает и заставляет задуматься. Родители, сами чтя предков, продолжая нести в себе устои, сформировавшиеся задолго до их рождения, прекращают это и разрубают нить, связывающую новое поколение с предыдущим.

Следующие вопросы мы связали с верой, церковью. На вопрос «Считаете ли вы себя верующим?» большинство ответило «да» – 59 %, «нет» – 17 %, «не знаю» – 22 %. Как наиболее близкую религию респонденты для себя выбирают христианство – 90 %, буддизм – 4 %, ислам – 2 %. Данные результаты можно Объяснить тем, что христианство пришло к нам много веков назад, истинно русский человек, себя, конечно же, считает приверженцем именно этой веры. На себя обращают внимание те люди, которые не знают, верят они в высшее силы или нет. Будем надеяться, что они примут в будущем правильное решение.

По нашему мнению, у молодого поколения сложилось правильное отношение к роли церковных организаций в духовной и общественной жизни нашей страны. Так, 50 % респондентов высказало свое мнение в пользу того, что религиозные организации должны служить укреплению духовенства в обществе, 32 % – что деятельность религиозных организаций должна быть направлена только на удовлетворение религиозных потребностей общества, вариант ответа на вопрос «Религиозные организации должны повлиять на формирование внутренней и внешней политики государства?», ответило положительно 13 %. Большая часть студентов понимает, что церковь не вмешивается в правление государства, государство не вмешивается в дела церкви, – наиболее правильное распределение обязанностей.

К различным нациям наши респонденты относятся толерантно. Большая часть из них не придает значения национальной принадлежности тех людей, с которыми общается – 58 %, обращает внимание – 18 %, 23 % безразличны. Также студенты считают, что не существует «плохих» и «хороших» наций и народов, в каждой нации есть хорошие и плохие люди, – 70 %, 10 % ответили «существуют», «не знаю» – 17 %.

На вопрос: «Допускаете ли Вы, что некоторые нации состоят в большинстве из преступников, бандитов и негодяев?» «да», ответило 22,22 %, «нет» – 61 %, «не знаю» – 16 %.

Полученные результаты говорят о том, что респонденты могут воспринимать людей другой национальности, не идут на конфликты, принимают их как членов общества. Это подтверждают результаты ответов

на вопрос: «Считаете ли Вы необходимым ужесточить наказание за национальный, расовый и религиозный розни?»: 60 % ответили, что «никогда», 25 % – «иногда», «да» – 14 %.

Но такое мнение не однозначное, есть люди, нетерпимые к другим этносам, их, конечно, небольшой процент, но они могут склонить на свою сторону тех, кто еще не выстроил свое мнение о других этносах.

Об ужесточении наказания за национальные, расовые и религиозные розни говорят 43 % студентов, 29 % – затрудняются ответить, «нет» сказали 27 %.

К межнациональным бракам респонденты относятся с пониманием. «Считаю вполне нормальным делом» – 59 %, «считаю допустимым» – 31,3 %, «считаю нежелательным» – 8 %, «возражаю против подобных браков» – 2 %. Такие ответы, вероятно, последовали вследствие возможного своего опыта или опыта своих друзей, родных.

«Как Вы относитесь к движению „бригоголовых“?» ответили отрицательно 86 %, положительно – 1 %, согласны со взглядами, но не согласны с методами 9 %. Такие результаты радуют, так как видно, что молодежь понимает всю бессмысленность действий скинхедов, представляют ужасные последствия, которые наносит их группировка людям, подвергшихся их насилию, мнению о России.

По результатам опроса мы выявили, что большинство людей испытывают любопытство (64 %), когда слышат группу людей, громко обсуждающих что-то на своем языке, который они не понимают. Такие чувства, как раздражение, испытывают 27 % опрошенных, тревогу – 21 %, спокойствие – 16 %, злобу – 5 %, страх – 4 %, уверенность – 2 %. Таким образом, большая часть студентов относится терпимо к людям, разговаривающим на своем языке. Они понимают, что у каждого человека есть право разговаривать на том языке, на котором он хочет. Также можно понять людей, которых настораживают разговоры на чужом языке, людей это пугает, так как во всем мире сложилась опасность террористических актов и ни кто не знает, где и как она может проявиться.

Интересные результаты получились при ответе на вопрос о сотрудничестве респондентов и лиц другой национальности. Так, большинству респондентов хотелось, чтобы они были их партнерами в совместном деле («да» – 68 %, «нет» – 28 %), преподавателями («да» – 78 %, «нет» – 20 %), соседями («да» – 80 %, «нет» – 16 %), близкими друзьями («да» – 79 %, «нет» – 16 %), одноклассниками («да» – 79 %, «нет» – 17 %). Так, мы видим, что респондентам интересно общение с людьми другой национальности. Конечно, это интересно – узнать об их культуре, традициях, обычаях не из книг, а из уст самих носителей.

«Насколько ощутима, по Вашему мнению, напряженность в отношениях между людьми и народами?». В стране: «сильно» – 25 %, «в средней мере» – 53 %, «не ощутима» – 10 %. В городе: «сильно» – 8 %, «в средней мере» – 37 %, «не ощутима» – 20 %. В мире вообще: «сильно» – 8 %, «в средней мере» – 37 %, «не ощутима» – 20 %.

но» – 23 %, «в средней мере» – 43 %, «не ощутима» – 19 %. Преобладающее большинство респондентов говорит о том, что напряженность в городе, стране, мире в средней мере. Конечно, людям приходится встречаться с интолерантным отношением своих друзей, родственников, близких – это и создает общую атмосферу, так же ежедневный просмотр новостей накладывает свой отпечаток на формирование мнения о напряженности в мире, стране, городе, где достаточно часто показывают нетерпимое отношение одной нации к другой.

Если же просмотреть проявление социальных конфликтов на национальной почве на уровне университета, то здесь мы видим такие результаты: «да, часто проявляются» – 2 %, «проявляется иногда» – 17 %, «такого не замечал» – 79 %. Конечно, хорошо, что в ПГУ им. Шолом-Алейхема большинство не видит нетерпимого отношения к другим нациям, но то, что оно все же есть, наводит на размышления, ведь такой процент за варианты «да, часто» и «проявляется иногда» достаточно велик для масштабов университета. Нужно принимать меры, проводить разъясняющие беседы со студентами и преподавателями. О нужде таких мероприятий говорят и результаты следующего вопроса: «Если бы Вам пришлось участвовать в социальных конфликтах на национальной почве в академии, что бы Вы сделали?», большая часть затруднилась ответить – 47 %, «разрешили бы самостоятельно» – 29 %, «обратились к друзьям, родственникам, в национальную общину» – 15 %, «обратились в правоохранительные органы (милицию, прокуратуру)» – 10 %, «обратились к представителям частных силовых структур» – 1 %, «другое» – 1 %. Данные говорят о том, что респонденты не знают, что делать при конфликтах на национальной почве. Об этом нужно вести беседы и разрабатывать программы.

Мы поинтересовались у студентов, что чаще всего служит источником социальных конфликтов на национальной почве (было 3 варианта ответа). Большая часть респондентов выделила такую причину, как «провокации со стороны отдельных национальностей» – 48 %, «отсутствие равенства людей разных национальностей перед законом» – 38 %, «рост националистических настроений» – 35 %, «затрудняюсь ответить» – 29 %. Да, конечно, люди, приехавшие из другой страны, могут провоцировать агрессивное поведение местных жителей. Но, может быть, это не провокация, а защита, способ уберечь свою семью? Каждый такой случай нужно рассматривать в отдельности и принимать соответствующие меры. Удивляет также то, что люди выделили «отсутствие равенства людей разных национальностей перед законом». В нашей стране принята конституция, в которой все равны перед законом. Вывод может быть только один в этой ситуации: значит, в России не так все гладко, как хотелось бы, и со стороны закона действительно есть ущемления по национальной принадлежности.

«Следует ли ограничивать количество учащихся в школе, прибывающих из других регионов России?»: «да» – 8 %, «нет» – 71 %, «безраз-

лично» — 19 %. Респонденты в данном вопросе проявляют свою терпимость по отношению к гражданам других стран. Если в классе будут учиться представители разных национальностей — это ни в коем случае не помешает образовательному процессу. Напротив, можно воспитать в ребенке толерантное отношение к другим национальностям, вызвать интерес к их изучению, что может способствовать развитию его личности.

У нас возник интерес, а имеется ли среди студентов деление на группы по национальному или религиозному признаку? Ответы оказались неожиданными: «нет» 58 %, «да» — 13 %, «не знаю» — 28 %. Мы считаем, что 13 % — это достаточно много и с этим нужно бороться. Поэтому мы решили задать следующий вопрос: «Для снижения межнациональной напряженности, достижения согласия среди студентов необходимо...». «Защита прав и свобод учащихся» ответили 67 %, «повышение культурного уровня учащихся» — 63 %, «реальное повышение уровня качества» — 43 %, «наведение жесткого порядка» — 11 %. Вариант, имеющий больший процент, подтверждает наше предположение о том, что законы защищают не всех в нашей стране, с этим нужно бороться.

Голоса разделились на вопрос о том, смогли бы они покинуть Россию навсегда. «Нет» ответили 49 %, «да» — 23 %, «не знаю» — 25 %. Данные говорят о патриотическом настрое наших респондентов. Не удивляет и то, что четверть из них еще не определилась, так как люди молодые и еще мало знают о жизни за рубежом, и задача нашего правительства сделать все возможное для того, чтобы склонить их к тем, кто считает жизнь в России не хуже зарубежной.

Следующий вопрос предназначен для тех, кто готов покинуть Россию навсегда: «Если Вы считаете, что смогли бы покинуть Россию навсегда, то что в этом решении будет играть главную роль?». Большинство сказало, что везде может быть хорошо, так почему бы и не остаться в таком случае в России, там, где ты родился и рос, там, где родина твоих предков. «Россия отсталая страна, хочу жить в цивилизованном обществе» ответил 21 %. С этим мнением, конечно, можно поспорить, но и оно имеет право на существование. Каждый сам для себя делает выбор. Вариант «обида на соотечественников» выбрали 7 %, «ущемление интересов моего этноса» — 5 %.

«Если Вы считаете невозможным покинуть Россию, то какая из причин для Вас имеет наибольшее значение?». «Верю в будущее России» — 38 %, «никому мы там не нужны» — 17 %, «не верю в рай на чужбине» — 11 %. Приятно, что большинство с надеждой смотрит на нашу страну, видит в ней перспективы.

Таким образом, из проведенного нами исследования можно понять, что толерантное отношение к людям другой национальности присуще большинству опрошенных респондентов. Они способны понять и принять их положение, помочь в трудной ситуации. Также мы выявили, что студенты идут на контакт с представителями другого этноса. В противо-

вес им существует мнение о том, что эти люди не должны находиться в нашем обществе, проявляется также агрессия к национальностям, поддержка группировок, осуществляющих гонения на другие национальности. Этот феномен мы должны сводить к минимуму, показывать, к чему приводит такое отношение. XXI век — век «тесный» в культурном смысле... Процесс глобализации, с одной стороны, разрушил рамки, границы между представителями культур различного типа, с другой стороны — грозит нивелировкой культурной идентичности. Именно поликультурное образование, основанное на диалоге культур, на признании самоценности субъектов различных культур, на межкультурной компетентности, позволит сформировать основы толерантного мировоззрения [1].

Также мы выявили, что студенты в большей своей численности не собираются покидать Россию, а будут трудиться во благо отечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воротилкина И. М., Луценко Е. Л. К проблеме воспитания толерантности в молодежной среде // Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2012. Т. 13, вып. 4. С. 265–272.
2. Грошева А. Л. Формирование толерантности // Материалы региональной научно-практической конференции, Улан-Удэ. 2005 год.
3. Луценко Е. Л., Ефимова Д. В. Толерантность в молодежной среде: социологические аспекты // Современные исследования социальных проблем: электронный научный журнал. № 11. 2012. [Электронный ресурс] URL: <http://sisp.nkras.ru/eng/issues/2012/11/lutsenko.pdf> (дата обращения 15.05.2013)
4. Толерантность, как практическая философия педагогика: коллективная монография / Отв. ред. А. В. Перцев. Вып. 14. Екатеринбург: Полиграфист, 2005. 360 с.
5. Толерантность и образование: современные проблемы формирования толерантного сознания: коллективная монография / Отв. ред. А. В. Перцев. Вып. 16. Екатеринбург: Полиграфист, 2006. 192 с.
6. Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: коллективная монография. / Отв. ред. Н. А. Купина, М. Б. Хомяков. М.: ОЛМА*ПРЕСС, 2005. 542 с.

* * *